ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В.В. ЛИХОЛЕТОВ, Е.А. АНТИПИН

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

В статье делается акцент на важность комплексного решения проблемы противодействия коррупции и учета её психологической составляющей. Рассмотрены детерминанты коррупционного поведения. Обоснована необходимость вовлечения в борьбу с коррупцией широких слоев населения и опоры на современные достижения психологической науки и поведенческие практики.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты коррупционного поведения, психологическая составляющая коррупции, взяточничество и взяточничество как болезнь, психологические подходы в деле противодействия коррупции.

Проблема коррупции за последние десятилетия предельно обострилась. Сегодня она оказывает колоссальное влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь страны и ставит под угрозу развитие российского государства [1]. Существенно расширились масштабы коррупционной деятельности. На сегодня емкость коррупционного рынка Российской Федерации значительно превышает уровень 300 млрд. долларов [2]. Более того, исследователи проблемы отмечают расширение её «объекта». Так, например, С.П. Глинкина пишет, что «цели участников коррупционных сделок уже не ограничиваются материальными траншами, а включают в круг притязаний переизбрание на выборах, сохранение должности в административной иерархии, новые деловые возможности» [3].

Коррупция представляет собой системное явление, сочетающее в себе комплекс составляющих – социально-экономической, юридической, политической, этической, управленческой. Решение проблем коррупции возможно лишь с помощью интегрированных усилий экономистов, политологов, социологов, психологов и представителей многих других научных направлений. Однако психология лишь в последнее время присоединяется к ряду дисциплин, изучающих коррупцию [4–6]. Ученые справедливо отмечают, что в современной научной литературе отражены результаты исследований природы становления коррупции с позиций экономики, политики и права, психологические же особенности формирования коррумпированного поведения изучены весьма слабо. Например, Ю.М. Антонян пишет: «Научные исследования коррупции

страдают существенными недостатками, среди которых в первую очередь следует отметить их односторонность. Она выражается в том, что в основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов. Создается впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т.д. не живые люди с их страстями и влечениями, а некие роботы, лишенные потребности и чувств. Поэтому и предлагаемые меры борьбы с этим явлением не учитывают необходимость решения важнейших вопросов индивидуально-психологического и социально-психологического характера» [7].

Данная ситуация вовсе не нова в истории научного поиска. Она возникала в прошлом при развитии многих наук, когда, столкнувшись с «проклятием размерности», исследователи поначалу эксплуатировали простые механистичные подходы, учитывая при построении моделей реальных систем неполные ансамбли влияющих факторов [8]. Понимая, что проблемы коррупции многомерны, можно считать эту ситуацию вполне естественной.

Вместе с тем, современные исследования касаются в настоящее время уже не только известного мотива коррупционного поведения, состоящего в стремлении к материальным благам, но и менее тривиального, заключающегося в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. Согласно выводам ученых, «игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ

мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняет как распространённость коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни» [7].

На базе своих исследований психолог из Санкт-Петербурга О.В. Ванновская сформулировала концепцию личностных детерминантов коррупционного поведения, охватывающую сравнительно широкий круг личностных образований и включающую в себя основные пять структурных элементов-уровней: 1) смыслов и ценностей; 2) когнитивно-нравственный; 3) эмоциональный; 4) регулятивный; 5) поведенческий [9]. На основании данной концепции был сформирован следующий психологический портрет коррупциогенной личности: стремление к роскоши, как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования.

Сегодня уже доказано, что коррумпированное поведение детерминировано не только внешними, объективными условиями, оно имеет также выраженные психологические составляющие и социокультурные корни, т.е. значительно зависит от внутренних субъективных причин (определённых свойств личности, её правовых установок, ценностных ориентаций) [10].

Выполненное Е.В. Камневой и Ю.А. Жуйковой исследование позволило уточнить факторы коррумпированного поведения [11]. Авторы сделали выводы о существовании трех типов людей, дающих взятки:

1) «Уравновешенный реалист» (низкий уровень нейротизма, высокий уровень практичности, уверенность в себе, спокойствие, отсутствие чувства вины, настойчивость);

2) «Импульсивный конкурент»;

3) «Безответственный последователь» (стремление опираться на взгляды окружающих людей, значительная подверженность влиянию социальной среды, беспечность, склонность к необдуманным поступкам, значительная гибкость мышления и поведения).

В современных исследованиях коррупционное поведение все чаще сравнивается с аддиктивным. Так, например, Р.Р. Гарифуллин рассматривает коррупцию как «взяткоманию», характеризующуюся следующими четырьмя стадиями (табл. 1). Он ратует за то, чтобы «взяткомания» вошла в медицинский классификатор болезней. В России, где коррупция уже стала явным социальным явлением, её можно считать заболеванием. По нему «взяткомания», как специфическая форма клептомании, является болезнью со всеми признаками, которые имеют место при наркомании, алкоголизме, игромании и других деструктивных зависимостях. Р.Р. Гарифуллин подчеркивает, что подобная личность возвращается в реальность «только оказавшись за решеткой» [12].

Таблица 1

Стадии коррупции как «взяткомании» (по Р.Р. Гарифуллину)

№	Стадия	Характеристика
1	Начальная	Стадия имеет характер разового получения вознаграждения, и далее об этом взяточник может не думать и даже забыть
2	Вторая	На ней возникает зависимость (взяточник ожидает этого события, прокручивая в голове образ ситуации получения взятки)
3	Третья	Здесь уже появляются депрессивные признаки, приоритетной остается только одна ценность – взятки, которые превращаются в определенный допинг, позволяя испытывать ощущение комфорта
4	Завершающая	Характеризуется тем, что человек постоянно существует в потоке этих финансов, отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает

Ему возражает известный отечественный психиатр-криминалист М.В. Виноградов, отмечая, что если человек успешно взял взятку, то в дальнейшем ему сложно отказать себе в этом удовольствии. Человеку свойственно стремление к повторению удачных

дел, но это не является психическим нарушением. Отсюда следует внятный вердикт М.В. Виноградова: взяточничество – не заболевание, а просто дефект морали и нравственности [13].

По мнению В.Д. Менделевича (Казанский государственный медицинский университет), kleptomания – это симптом психического заболевания, суть которого не столько в краже как действии или стремлении обладать украденным предметом, сколько в склонности пациента пережить выраженные эмоции, нарушая закон, рискуя. Причем kleptomан часто выбрасывает украденное. Важен сам поступок, дающий «адреналин». Kleptomания всегда спонтанна. Однако, если психиатр усматривает в совершении кражи корысть человека, то он не имеет права назвать это kleptomанией. А если ещё известно, что у человека был план – это точно не симптом психической болезни.

В некоторых других публикациях также прослеживается мысль, что коррупция – это болезнь, причем заразная. Так, например, считает специалист по социальной психологии и психологии управления из Новосибирска Н.М. Власова (эксперт Верховного Совета России с 1991 по 1993 годы). В настоящее время она ведёт разработку броских слоганов к графическим изображениям, предлагая как можно быстрее их «пустить в народ», чтобы формировать в обществе здоровую идеологию неприятия «мутантов» рода человеческого [10].

Отечественным психологам вторят их зарубежные коллеги, также ставящие коррупционеров в ряд с алкоголиками, подчеркивая, что коррупция сродни воздействию алкоголя. «При бесконтрольном доступе к деньгам активизируются те же области мозга, что и при опьянении, – они связаны с расторможенностью», – утверждает Й. Ламмерс, пси-

холог Тилбургского университета (Нидерланды). Наблюдая за мозговой деятельностью облеченных властью людей, он обнаружил, что у них проявлялась активность в областях, связанных с гиперуверенностью в себе и гипернапористостью. Такое воздействие обычно производит алкоголь. Получается, что человек, желающий «взять плату за услуги», до конца не отдает себе отчета или предпочитает не верить в то, что в какой-то момент он может быть пойман на незаконных действиях и осужден. Этот эффект был назван Й. Ламмерсом «моральной близорукостью» [13].

Им также проведен анонимный опрос среди 1,5 тысяч читателей делового журнала, на основании чего получен вывод, что власть – мощный афродизиак. Она толкает людей к неверности, причем среди аморальных примеров поведения сильных мира сего, любопытно, что становится все больше женщин (!)[14].

Для лечения взяточности Р.Р. Гарифуллин использует систему психологических методов: когнитивная психотерапия, психоанализ, арт-терапия, нейролингвистическое программирование, социально-психологические тренинги, стрессотерапия, гипноз и др.[15]. В ходе группового психоанализа обсуждается когнитивный, психоаналитический, бихевиоральный, манипуляционный, гуманистический смысловой феномен чести и совести в процессе субъект-субъектных отношений, которые возникают в рамках коррупционной схемы (табл. 2).

Таблица 2

Сущность подходов в лечении взяточничества и «взяточности»

Подход	Характеристика
Когнитивный	<p>Психическая зависимость коррупционера анализируется в связи с механизмами локуса контроля и нарушениями в структуре познавательных процессов. Низкий уровень внутреннего контроля рассматривается как причина, затрудняющая отказ от получения взяток, а нарушения когнитивных процессов – как база снижения социальной адаптированности (в т.ч. чувства безнаказанности). Высокий самоконтроль рассматриваются как условие, препятствующее взяточничеству и взяточности. Эффективный метод профилактики в рамках подхода – устрашающий, основанный на понимании, что взяточность – это заболевание, усугубляющее общее психическое состояние: депрессии, тревожность, пустоту – до суицида. Показывается, что эти состояния усугубляют другие заболевания (до онкологии).</p> <p>Здесь обсуждается «Психологический треугольник коррупции» (факторы внутреннего контроля): а) давление со стороны внутренних (депрессии, неврозы, стрессы, вызванные долгами, кредитоманией, преступными деяниями коррупционера) и внешних обстоятельств (российский феномен взяткозависимости и индивидуальная социально-</p>

	экономическая, политическая и другие ситуации); б) возможность (условия, позволяющие заниматься коррупцией: отсутствие контроля и невозможность зарегистрировать коррупционные действия, власть, контролирующая функция, безнаказанность); в) самооправдание (коррупция как необходимость: заслуженная зарплата, как приём бизнеса и выживания, как теневая система, как плата за риски и страдания, как следствие ипотечного и кредитного рабства, как круговая порука, как продукт высшей власти и т.п.)
Психо-аналитический	По нему взяточничество связана с генезисом психической зависимости и дефектами психосексуального развития. Взяточничество и взяточники рассматриваются как следствие регрессии, связанной с бессилием «Я» и невозможностью преодоления фрустрации и беспомощности при встрече с трудностями. В личности всегда есть желание возвращения в детство – способности воспринимать и чувствовать в малом многое. Поэтому это возвращение происходит искусственно (благодаря крупным деньгам) – путем вывоза коррупционных денег на «дачу планеты» – в США и т.п.), где не о чем не надо заботиться. На занятиях это заблуждение разоблачается
Бихевиоральный	С точки зрения подхода отмечается низкая устойчивость взяточников и взяточников к стрессам, а также высокая результативность поведения, направленного на получение взяток. Отказ от получения взяток рассматривается как поведение с высокой степенью неопределенности и отсутствием удовлетворительных поведенческих схем. Слушатели обучаются основам психологии манипуляции и защиты от них со стороны лиц, вовлекающих жертву в коррупционные схемы
Гуманистический	Взяточничество и взяточники вызываются реакцией личности на экзистенциальную фрустрацию, как протест против социального давления, скуки, невозможности самореализации (низкий уровень креатива в России, нет производства и др.). Трансактный анализ рассматривает коррупционера и взяточника как игру, где игроки занимают определенную позицию, позволяющую каждому из них получать свою выгоду, наличие которой фиксирует психическую зависимость от взятки
Манипуляционный	По нему удаётся сформировать лишь сравнительно сильную целевую установку против желания заниматься коррупцией. В рамках подхода возможно применение ряда методов кодирования: гипнотическое, манипуляционное, условно-рефлекторное (например, рвотный рефлекс на восприятие больших денег), шоковое, рефлексотерапевтическое, биоэнергетическое, иллюзорное, психириургическое, комплексное и др. Благодаря подходу удаётся сформировать лишь сравнительно непродолжительную целевую установку жить без взяток, не затрагивая смысловых установок и личностных ценностей коррупционера
Смысловой	Основывается на формировании в личности системы здоровых ценностно-смысловых ориентиров. В основе подхода – процесс доведения до сознания факта, что взяточничество и взяточники усугубляют психическое здоровье, девальвируя остальные ценности жизни. В рамках подхода личность должна познать иные способы получения радости и преодоления стрессов и депрессий. Анализируется связь взяточничества с другими зависимостями: алкоголизмом, табакокурением, наркоманией, игроманией, кредитоманией и др. Здесь идёт работа по уменьшению привлекательности образа когда-то удачно полученной взятки (взяточного импринтинга)

Некоторое время назад известным журналом «New Scientist» были обобщены выводы ряда зарубежных исследований (С. Бендхана (Швейцария), Д. Аризли (США), Э. Барра (Великобритания) и др.) о причинах коррупции. Незаконное использование должностным лицом своих полномочий для личной выгоды изучалось в разных проявлениях, даже на уровне инстинктов. Ведь с эволюционной точки зрения высокоморальное поведение – далеко не самая рациональная

стратегия. Однако именно хитрость дает преимущество и большие шансы на репродуктивный успех перед теми, кто действует как все или строго следует правилам. Вот одна из причин, почему побороть стремление к материальным благам в обход закона и морали настолько сложно [13].

В современной России среди мер противодействия коррупции преобладают меры юридического характера, хотя постоянно отмечается, что одного законодательства для

решения проблемы недостаточно. Зачастую подчеркивается необходимость воли власти. Исследователи отмечают, что «проблема не в том, что никто не знает, что делать, а в том, что ни у власти, ни у общества нет главного – воли к решению проблемы» [16].

Чтобы повысить эффективность борьбы с коррупцией, она должна носить массовый характер, вовлекая всё население и опираясь на поведенческие практики. Эти меры предполагают изменение отношения людей к коррупции как к значительному злу. Как отмечают А.Л. Журавлев и А.В. Юревич, «коррупция представляет собой зло сущест-

венное, разрушающее экономику и общество в целом. Следует подчеркнуть и то, что коррупция, хотя и является в глазах многих не слишком опасным и неагрессивным преступлением, однако лежит в основе многих страшных преступлений, в том числе агрессивных. События на Манежной площади, проникновение террористок на взорванный ими самолет, досрочное освобождение опасных преступников и многие другие серьезные преступления были совершены именно благодаря коррупции» [17].

Литература

1. Юхачев, С.П. Коррупция как экономические отношения социума: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / С.П. Юхачев. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – 43 с.
2. Самый доходный бизнес в России – это коррупция. – <http://www.newsru.com/finance/09apr2013/corruption.html>
3. Глинкина, С.П. Коррупция: фатальная угроза / С.П. Глинкина // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. – М.: Ин-т экон. стратегий, 2010. – С. 427–455.
4. Дейнека, О.С. Экономическая психология в российской политике переходного периода: дис. ... д-ра псих. наук / О.С. Дейнека. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 326 с.
5. Кузнецов, К.В. Экономическая социология и психология коррупции / К.В. Кузнецов, Т.Ш. Латыпов. – Казань: КНПОВТИ, 2007. – 201 с.
6. Решетников, М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия / М.М. Решетников. – СПб.: Изд-во Восточно-европейского института психоанализа, 2008. – 128 с.
7. Антонян, Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения / Ю.М. Антонян // Социология и коррупция: мат-лы науч.-практ. конф. – М.: РНОПЭ, 2003. – С. 37–41.
8. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д. Могилевский. – М.: Экономика, 1999. – 251 с.
9. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В. Ванновская // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – №102. – С.323–328.
10. Веденеева, Н. Коррупционер – это алкоголик. Психологи разработали новый метод лечения взяточников / Н. Веденеева. – <http://www.mk.ru/science/2013/02/24/817180-korrupsioner-eto-alkogolik.html>
11. Хаванова, И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии / И.С. Хаванова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 9–10. – С. 82–87.
12. Гарифуллин, Р.Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С.9–13.
13. Лукашенко, Ю. Вор должен... лечиться? / Ю. Лукашенко. – <http://bankir.ru/publikacii/20120130/vor-dolzhen-lechitsya-10001149/>
14. Павлова, И. Психологи объяснили, почему власть развращает любого человека / И. Павлова. – http://www.astromeridian.ru/news/pochemu_vlast_razvrashhaet.html
15. Гарифуллин, Р. Психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании (новая концепция разрешения проблемы коррупции): программа курса психолого-профилактических, психокоррекционных и психотерапевтических мероприятий от взяточничества и взятокмании / Р. Гарифуллин. – <http://psyfactor.org/lib/corruption2.htm>
16. Болдырев, Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма / Ю.Ю. Болдырев // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. – М.: Ин-т экон. стратегий, 2010. – С. 456–474.
17. Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С.8–21.

Лихолетов Владимир Валерьевич – доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, e-mail: likholetov@yandex.ru.

Антипин Евгений Андреевич – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, e-mail: antipin_evgeny@mail.ru.

Дата поступления 19 сентября 2016 г.

DOI: 10.14529/iimj160411

THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT IN THE DECISION PROBLEMS OF COUNTERACTION OF CORRUPTION

V.V. LIKHOLETOV, E.A. ANTIPIN

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

The article focuses on the importance of comprehensive solution of problems of counteraction of corruption and on the treatment of the psychological component. It examines the determinants of corruption behavior. It discusses the necessity of involvement in the fight against corruption of broad sections of the population and reliance on modern achievements of psychological science and behavioral practices.

Key words: corruption, determinants of corruption, the psychological component of corruption, bribery as a disease, psychological approaches to combating corruption.

References

1. Yukhachev, S.P. Corruption as economic relations of the society: auto abstract of the paper of Dr. Econ. Sciences / S.P. Yukhachev // – Tambow: Derzhavin TSU, 2010. – 43 p.
2. The most profitable business in Russia is corruption. – <http://www.newsru.com/finance/09apr2013/corruption.html>
3. Glinkina, S.P. Corruption: fatal threat /S.P. Glinkina // non-economic facets of the economy: unknown interference ed. by O.T. Bogomolov. – M.: Institute of economy. strategies in 2010. – 427 – 455.
4. Deyneka, O.S. Economic psychology in Russian politics in transition: the paper of Dr. Psych. Sciences / O.S. Deyneka // – St. Petersburg: Spbsu, 1999. – 326 p.
5. Kuznetsov, K.V. Economic sociology and psychology of corruption /K.V. Kuznetsov, T.Sh. Latypov // – Kazan: KNPOVTI, 2007. – 201 p.
6. Reshetnikov, M.M. Psychology of corruption. Utopia and dystopia / M.M. Reshetnikov // – Spb: Publishing House of the East European Institute of psychoanalysis, 2008. – 128 p.
7. Antonyan, Yu.M. Typology of corruption and corrupt behavior / Yu.M. Antonyan // Sociology and corruption: materials of research conf. – M.: RNOPE, 2003. – Pp. 37-41.
8. Mogilevsky, V.D. Methodology systems: verbal approach /V.D. Mogilevsky // – M.: Economics, 1999. – 251 p.
9. Vannovskaya, O.V. Personal determinants of corrupt behavior/ O.V. Vannovskaya // proceedings of A.I. Herzen the Russian State Pedagogic University. – 2009. – No. 102. – Pp. 323 – 328.
10. Vedeneeva, N. The corruptor is an alcoholic. Psychologists have developed a new method of treating bribetakers / N. Vedeneeva // – <http://www.mk.ru/science/2013/02/24/817180-korrupsioner-eto-alkogolik.html>
11. Havanova, I.S. Study of the phenomenon of corruption within psychology / I.S. Havanova // Identity, family and society: questions of pedagogy and psychology. – 2015. – No. 9-10. – Pp. 82 – 87.
12. Garifullin, R. Bribe mania as one of the causes of bribery: psychological analysis (psychological and psychotherapeutic approaches to the problem of bribery and bribe mania) / R.R. Garifullin // Actual problems of Economics and Law. – 2012. – No. 4. – PP. 9 – 13.

-
13. Lukashenko, Yu. Must a thief be treated? / Yu Lukashenko // – <http://bankir.ru/publikacii/20120130/vor-dolzhen-lechitsya-10001149/>.
14. Pavlova, I. Psychologists explain why power corrupts any person / I. Pavlov // – http://www.astromeridian.ru/news/pochemu_vlast_razvrashhaet.html.
15. Garifullin, R. Psychological and psychotherapeutic approaches to the problem bribery and bribe mania (a new concept to solve the problem of corruption): The course program of psycho-preventive, psycho and psychotherapeutic interventions of bribery and bribe mania / R. Garifullin // – <http://psyfactor.org/lib/corruption2.htm>.
16. Boldyrev, Yu.Yu. Corruption as a systemic flaw of Russian capitalism / Yu.Yu.. Boldyrev // Non-economic facets of the economy: the unknown interference / Ed. by O.T. Bogomolov. – M.: Institute of Economy. Strategies, 2010. – Pp. 456 – 474.
17. Zhuravlev, A.L. Psychological factors of corruption / A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich // Applied legal psychology. – 2012. – No. 1. – Pp.8-21.

Likholetov Vladimir Valerievich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, e-mail: likholetov@yandex.ru.

Antipin Evgenii Andreevich - Assistant of Department "Economics & Economic Security", South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, e-mail: antipin_evgeny@mail.ru.

Received 19 September 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лихолетов, В.В. Психологическая компонента в решении проблемы противодействия коррупции / В.В. Лихолетов, Е.А. Антипин // Журнал Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – №4. С. 77 – 83. DOI: 10.14529/iimj160411

FOR CITATION

Likholetov V.V., Antipin E.A. The psychological component in the decision problems of counteraction of corruption. *Investment and innovation management journal*. – 2016. – No. 4. Pp. 77 – 83. DOI: 10.14529/iimj160411